

Глава 45: Психический Паразит

"Привет, Кошечка!" - мужской грубый голос, спокойным, ровным тоном, зазвучал в его ушах. Внезапный неожиданный звук поразил его, его содержание потрясло его до глубины души, немедленно заставив его разорвать все связи со своими исполнительными мышцами, упав без сознания.

"Черт возьми, что мне теперь делать? Я сделал это в волнении" - подумал Кошечка, не желая устанавливать связь и поднимать тело, которое упало без сознания.

Хейма пристально посмотрела на него, ее зеленые глаза сверлили его.

"Он потерял сознание. Но он определенно это слышал. Это значит... что-то действительно подозрительное" - подумала Хейма, перекидывая тело Джорты через плечо и выбегая из дома. Она бросилась по лестнице, направляясь на первый этаж и выходя из здания.

Она пронеслась мимо широких дорог, напугав прохожих, и вошла в здание напротив. Она напрягла мышцы ног, сила швырнула ее через ступеньки лестницы, заставив приземлиться на стену за ней.

Точно так же она вдавила её ногами, образовав крошечные трещины на стене, одним прыжком устремившись к верхнему этажу. Она продолжала подниматься, каждый ее шаг покрывал половину этажа, поднимая ее на самый верхний этаж за считанные секунды.

Она пробежала по коридору, заставив окружающих членов семьи Боун удивленно смотреть на нее, заметив фигуру Джорты на ее плече. Не вступая в разговор, она подошла к паре двойных дверей, распахнула их пинком и обнаружила, что внутри пусто. Затем она бросилась обратно по дороге, заметив подавленного Хьюберта, идущего по дороге.

"Дядя Хьюберт" - позвала она его, ее голос эхом разнесся по окрестностям - "Ты не видел дедушку?"

"Он в Зале Предков, оплакивает покойного" - ответил Хьюберт, измученно вздохнув и ссутулившись. Его глаза были красными, запах благовоний покрывал его тело, давая отчет о времени, которое он провел в трауре.

"Спасибо" - Хейма бросилась к месту назначения, прибыв в большой открытый зал, заполненный людьми, сидевшими на полу группами. Звуки сопения и всхлипывания наполнили воздух, болезненное чувство пронизывало все вокруг, смешиваясь с запахом пепла.

Хейма заметила своего дедушку, Йевича Боуна, стоящего на коленях перед фотографией и устанавливающего масляную лампу. Он потер ватный фитиль, с усилием свернул его и вставил в лампу. Он налил в нее пряное масло, поджег конец фитиля зажигалкой. В его руках была небольшой цветочный венок; он повесил его над фотографией, закрывая ее часть.

"Хеук... хик..." - Йевич Боун издал стон, выпустив пару приглушенных слез, подавляя их. Минуту спустя он повернулся, чтобы посмотреть на Хейму, покрасневшими глазами - "Только после ее смерти я понял, какую ценность она имела в моем сердце".

"Она сражалась за нашу семью" - сказала Хейма странно спокойным голосом - "Это была почетная смерть".

"В смерти нет чести" - пробормотал Йевич Боун - "Честь не может вернуть жизни, которые мы

потеряли".

"Неважно" - Йович Боун покачал головой, приходя в себя - "Просто прими это за бред старика. Скажи мне, зачем ты пришла сюда? Прах твоей матери еще не прибыл".

"Речь о Джорте" - Хейма приглушила свой голос, стараясь, чтобы ее слышали только они двое - "Я не смогла найти ничего необычного, когда наблюдала за ним. Когда я прощупала его, он сразу же потерял сознание, не проявив никакой другой реакции, кроме быстрого учащения сердцебиения".

"Итак, ты привела его сюда, чтобы я помог расследовать его, верно?" - сказал Йович Боун, повернувшись лицом ко входу в Зал Предков, заметив Джорту на полу, на которого никто не обращал внимания.

"Он..." - Йович Боун замолчал, глубоко задумавшись - "Забудь об этом. Нет смысла продолжать этот фарс дальше. Я провел сотни, если не тысячи тестов над ним за последние несколько лет, с самого первого момента после того, как его тело было исцелено. Я не обнаружил никаких отклонений. Я даже пригласил сэра Анкрузна Лайта расследовать его, но только для того, чтобы доказать отсутствие результатов".

"Но все его разговоры, его выбор слов, использование странных терминов, которых никогда не существовало, а также знания о Паразитах Мудрости намекают на его ненормальность. Если мы оставим это в покое, есть шанс, что это может обернуться против нас в будущем" - ответила Хейма, демонстрируя следы гнева.

"Ну и что?" - сказал Йович Боун, его глаза стали острыми - "Пока он член нашей семьи Боун и действует в соответствии с нашими интересами, меня не волнует его ненормальность. Просто думай об этом, как о том, что он унаследовал воспоминания о своей прошлой жизни или что-то в этом роде".

"Но что-то вроде реинкарнации никогда не было доказано, даже со всеми способностями и годами, которые мы потратили на ее изучение" - возразила Хейма, ее глаза расширились, когда она поняла, что у Йовича Бона больше не было намерения осматривать Джорту.

"Я думаю, ты кое-что неправильно поняла" - сказал Йович Боун, его тон был наполнен его мощью, душа Хейму - "О существовании Джорты было сообщено высшему руководству Центрального Командования, достигнув ушей Предка Лайта. Я получил его молчаливое одобрение, так что будет лучше, если ты больше не будешь этим заниматься".

"Но..." - Хейму прервал Йовича, повернувшего лицо и уставившегося на фотографию Генриетты, его глаза покраснели.

Со вздохом он сказал - "Он - Джорта Боун, в этом нет сомнений" - вытирая нос, в который проникал дым благовоний, он сказал - "Это были слова Предка Лайта, переданные мне сегодня утром. Если больше ничего нет, оставь меня в покое".

Увидев заднюю часть Йевича Боуна, выглядевшую крепкой, но покрытой следами хрупкости, она обернулась, даже не взглянув на фотографию перед ним. Она направилась ко входу, пристально глядя на лицо Джорты, лежащего без сознания на полу, и холодок от этого проникал в него.

"Ты действительно мой брат?" - удивилась она, поднимая его и сажая на спину, продолжая возвращаться в их дом.

Закрыв дверь, Хейма положила Джорту на кровать и пару раз легонько похлопала его по щекам, пытаясь разбудить. Вздвогнув, Джорта сел, его лицо наполнилось ужасом. Он оглядел комнату, его пристальный взгляд осматривал все уголки и щели, в нем присутствовало чувство тревоги и настороженности.

"Что ты ищешь?" - спросила Хейма, глядя на него с любопытством и сомнением.

"Голос, я снова его слышал!" - ответил он испуганно, покрывшись холодным потом.

"Снова?" - Хейма заметила его выбор слов, подчеркнув это.

"Я слышал его однажды, как раз перед тем, как меня ранили. Это был тот же самый голос. Я услышал это, когда проходил рядом с учительницей языка" - сказал Джорта, схватившись за голову и дрожа от страха. Его конечности дрожали, на коже появились мурашки, а зубы стучали, словно погребенные под снегом.

"Что сказал голос?" - спросила Хейма с загадочным выражением лица. Слова Йевича Боуна эхом отозвались в ее сознании, заставив ее внимательно прислушаться к словам Джорты.

"Я все еще отчетливо помню его. Как будто не могу забыть, как бы я ни старался" - кричал Джорта, тяжело дыша, слезы текли из его глаз, его лицо было наполнено ужасом. Его глаза начали закатываться назад, как будто пострадали от травмы, глубоко повлиявшей на его психику.

Хейма поспешно обняла его, погладила по спине и начала утешать. Тепло, исходящее от ее тела, помогло ему успокоиться, хотя через 20 минут он выглядел почти так, как будто у него случился припадок - "Успокойся, успокойся, все будет хорошо. Твоя сестра сильнее всех на свете. Ты будешь в безопасности, пока я буду рядом с тобой".

Джорта кивнул, вытирая слезы и сопли платком, пристально глядя на Хейму - "Немезида Матер - Паразитов, я молюсь за твое благополучие".

"И все?" - спросила Хейма, подавляя взрывы, которые происходили в ее голове, сбивая ее мысли с быстрой скорости, подавляя ее эмоциональную стабильность.

"Предок Рахиса Лайт" - подумала она, сосредоточившись на имени, ее взгляд был потерянным и полным беспомощности.

- Это все, что я смог услышать. В следующее мгновение учительница языка начала кричать, схватившись руками за голову. Через несколько секунд она напала на нас. Сестра, ты знаешь, почему она это сделала? Я спросил об этом папу, но он отказался говорить.

"Не беспокойся об этом и поспи немного" - пробормотала Хейма, укутывая его толстой простыней, согревая его тело. В тот момент, когда он закрыл глаза, звуки тяжелого дыхания наполнили воздух. Он заснул в одно мгновение.

Заметив выражение его лица, Хейма встала, закрыв за собой дверь, и вышла из комнаты. Как только дверь закрылась, Джорта открыл глаза, натягивая простыню, пока она не накрыла все его тело. Затем он заснул, звуки его тяжелого дыхания снова наполнили воздух.

Рядом с ним, на краю кровати, стояла Хейма с зелеными глазами, активировав свой Навык маскировки. Она наблюдала за Джортой, выражение ее лица исказилось. Оно менялось от спокойного к злобному, превращаясь из восторженного в наполненное вялостью. Она стояла

молча, как статуя, с невздымающейся грудью, не подавая никаких признаков дыхания.

"Интересно" - пробормотала она, звуки были достаточно тихими, чтобы быть неслышимыми для ее собственных ушей. Она направилась к двери, на этот раз не потрудившись скрыть свое присутствие. Она открыла дверь и вышла из комнаты, все это время ее фигура была скрата от обычных глаз.

Как только дверь закрылась, ее губы изогнулись в улыбке, наполненной насмешкой - "Еще один из нас. Трубчатый Урод, ты сомневался в моих способностях? Ну, я думаю, что не могу спросить тебя, так как ты, скорее всего, уже мертв, исчез в аналах истории".

"Думаю, я продолжу наблюдать за тобой и посмотрю, пойдешь ли ты по пути, отличному от моего" - Хейма рассмеялась, первозданные звуки ее смеха эхом разнеслись по гостиной, придавая ей дьявольское очарование.

Она подняла руку, закрыв ею лицо, покрасневшее от волнения - "Мой брат как по плоти, так и по душе, единственное существо, похожее на меня саму, но с другой судьбой. Интересно, знаешь ли ты, что значит быть Психическим Паразитом?"

Она вернулась к своему спокойному поведению, плюхнулась на диван, включила телевизор, посмотрела комедию и съела остатки сладкого, которое приготовила вечером.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/47055/1663237>